

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка
и прикладной лингвистики

**Ирония в анонимном интернет-общении (на материале
социальных сетей)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы

направления 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика

Институт филологии и журналистики

Сергеевой Дарьи Леонидовны

Научный руководитель

доцент, к.ф.н

Н.Г. Шаповалова

подпись, дата

Зав. кафедрой

профессор, д.ф.н

О.Ю. Крючкова

подпись, дата

Саратов 2017

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время проводится множество лингвистических исследований, так или иначе касающихся семантики слов. Переход от формальной стороны к смысловой, а точнее, пристальное к ней внимание и интерес обусловлены множеством факторов, среди которых и то, что ученые долгое время отказывали семантике в звании лингвистической науки. В данный момент разнообразные средства коммуникации рассматриваются не только с лингвистической, но и с психологической, культурной и социальной сторон.

Одним из таких средств является ирония. Вопрос об иронии как языковом явлении является предметом исследования в работах многих лингвистов; при этом ирония рассматривается либо как троп, заключающийся в противоречии между буквальным и скрытым смыслом, либо как концептуальная категория, связанная со структурой всего художественного текста и позволяющая автору имплицитно передать свое отношение к изображаемому.

Существует множество работ, описывающих изучение того или иного аспекта иронии. Некоторые ученые более подробно останавливаются на описании иронии контекстуальной (иронии-приеме или тропе) и текстообразующей (иронии-эффekte). При этом для проведения исследования брались разнообразные материалы, от живой речи до личных переписок и драматургических произведений. В нашей работе рассматривается ирония-троп в контексте употребления ее в анонимном интернет-общении. Представляется небезынттересным выяснить, как функционирует данное языковое средство в ранее недоступных для носителей языка условиях. Анонимность в данном случае оценивается нами как предпочтительное условие, которое позволяет участникам коммуникации выражать свои мысли наиболее открыто.

Целью работы является рассмотрение особенностей функционирования иронии и выявления средств ее актуализации в условиях анонимного общения.

Материалом исследования послужили сетевые сообщества сервиса онлайн-дневников diary.ru (несколько тем сообществ «Дежурка» и «ФБ: Инсайд»), специально предназначенных для анонимного общения. Всего из общего массива контекстов выбрано и проанализировано 275.

Поставленная выше цель работы предполагает решение следующих задач в процессе исследования:

- выявить специфику функционирования иронии в условиях анонимного интернет-общения
- исследовать спектр языковых и стилистических средств, способствующих реализации иронии
- определить функции, выполняемые иронией при использовании в данном типе коммуникации

Теоретическая значимость работы заключается в том, что предпринятое исследование позволяет уточнить способы реализации и функционирования иронии как тропа в новых условиях.

Структура работы. Работа состоит из введения, теоретической и практической глав, заключения и списка использованной литературы.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава посвящена рассмотрению исследовательской литературы по проблемам изучения иронии, языковой игры, а также интернет-коммуникации. В качестве теоретической, методической и терминологической базы мы опирались на ряд положений, выработанных в рассмотренных работах.

По мнению ученых, комический эффект возникает как следствие совмещения контрастирующих смыслов [Санников 2002: 18, 20].

Единица речевого комизма – языковая шутка [Ляпон 2007 а: 309], т.е. «цельный текст ограниченного объёма (или автономный элемент текста) с комическим содержанием» [Санников 2002: 23].

В зависимости от уровня культурно-речевой компетенции говорящие отдают предпочтение различным коммуникативным стратегиям коммуникативного поведения в конфликте. Например, речь представителей инвективного типа отражает их эмоционально-биологические реакции и представляет собой прямую вербальную агрессию. Куртуазные языковые личности склонны к обиде на агрессора, прямому выражению которой препятствует их тяготение к соблюдению норм речевого этикета. Рассудочность и опора на здравый смысл, присущие представителям рационально-эвристического типа, заставляют их проявлять негативные эмоции в форме иронии [Седов 1997: 201]. Средством выражения последней во многих случаях служит языковая игра.

Проанализировав работы о языковой игре, мы выяснили что естественной средой для создания комического эффекта является человеческое общение [Радбиль 2007: 687]. Они определяют языковую игру как использование языка для реализации комического (в том числе иронии) [Абакарова 2006: 204], при котором «значимым становится не только и не столько содержание передаваемого, как сам процесс передачи» [Почепцов 2001: 211].

По словам Б.Ю. Нормана, единственным значимым ограничением для языковой игры является то, что она «должна быть красивой – в этом ее правда, ее право на существование» [Норман 2006: 6]. Шутка должна «вызвать желание поддержать игру и попытаться вскрыть глубинное намерение автора, эту игру предложившего» [Санников 2002: 23]. Это предполагает равенство коммуникантов [Панова 2006: 290], которое, в том числе, присуще общению через Интернет.

В Сети формируется коммуникативное пространство нового типа [Марков 2004: 480], которое состоит из множества каналов общения и

«оживает» благодаря одушевленности, заполненности голосами [Федорова 2002: 308], привлекает людей скоростью сближения с другими пользователями, анонимностью, демократичностью и свободой самовыражения, граничащей с вседозволенностью [Лутовинова 2006: Эл. ист.]: «отсутствие нормы в сети и считается нормой» [Воборжил 2007: 133].

Анонимность, невидимость и безопасность виртуальной «действительности-квазиреальности» [Гашкова 2000: 12] обуславливают возможность своеобразной замены индивидуальности говорящего ее игровым эквивалентом, моделируемым на основе его вербального образа [Лутовинова 2006: Эл. ист.; Резанова, Мишанкина 2003: 112], т.е. виртуальной языковой личностью [Горошко 2005: 6]. Количество таких идентичностей, созданных одним пользователем, может достигать тридцати и более [Капанадзе 2001: 248].

Важно отметить, что современная интернет-коммуникация во многом теряет перечисленные особенности. Исключением являются анонимные сообщества, расположенные на сайте онлайн-дневников. В отличие от популярных в современной интернет-коммуникации социальных сетей, они дают пользователям возможность общаться, не раскрывая не только истинного «лица», но и виртуальной личности. Следовательно, общение на соответствующих сетевых порталах можно определить как общения в условиях частичной анонимности. Оно крайне мало изучено современной наукой о языке, что обуславливает актуальность предпринятого исследования.

Вторая глава посвящена анализу целей использования иронии в интернет-общении и средствам ее актуализации.

При анализе собранного нами языкового материала нами было выделено несколько более узких целей. Заметим при этом, что зачастую они могут пересекаться, однако доминирует преимущественно одна из них.

Цели использования иронии:

- принижение значимости собственных слов, себя как участника коммуникации – самоирония;
- принижение значимости слов собеседника и его как участника коммуникации;
- принижение значимости происходящего;
- отрицательная оценка происходящего;
- выражение несогласия с мнением собеседника;
- высмеивание какого-либо факта, не связанного с участниками коммуникации;
- снижение уровня пафоса.

Поскольку при интернет-общении участники дискуссии не видят и не слышат друг друга и при этом хотят быть уверенными, что ирония будет понята правильно, они стараются всячески ее подчеркнуть, используя при этом разнообразные средства языка и графики.

Языковые средства, потенциально способные выражать или подчеркивать иронию, существуют на всех языковых уровнях. Ниже приведен анализ таких средств, выделенный нами при анализе собранного языкового материала. Во многих примерах нам встретилось использование одновременно нескольких средств актуализации иронии, однако для наглядности в приведенных в данном исследовании примерах мы выделяли полужирным шрифтом только те средства, которые иллюстрирует тот или иной пример.

Категории выделенных языковых средств:

1. Графика:

- графические символы;
- перечеркнутый текст высказывания;
- прописные буквы;
- слитное написание слов.

2. Фонетика:

- заведомо безграмотное написание;
- имитация произнесения долгих звуков.

3. Морфология:

- уменьшительно-ласкательные суффиксы: в словах, в которых употребление данных суффиксов встречается редко или же несколько раз повторенное в пределах одного высказывания.

4. Синтаксис:

- вводные конструкции;
- риторические вопросы;
- частицы;
- обращение к собеседнику.

5. Стилистика:

- сочетание откровенно безграмотного написания и высокого стиля;
- повелительное наклонение;
- использование неверных форм слова;
- использование лексем, включающих в себя сему повышенной громкости;
- наигранное приуменьшение или преувеличение.

Наш материал также был проанализирован с помощью модели В.З. Санникова [Санников 1999]. Он характеризует средства создания комического также с учетом языковых уровней:

- **ОбщекOMICESКИЕ ПРИЕМЫ:** повтор, перестановка/инверсия, контраст (противопоставление) элементов, преувеличения;
- **Фонетика/фонология:** аллитерация, интонация и отражающая ее пунктуация, паронимия;
- **Графика/орфография/пунктуация:** нарушение действующих орфографических и пунктуационных правил, нарушение принципов употребления прописных и строчных букв, графическое оформление

текста, устранение интервала между словами, обыгрывание сокращений;

- **Морфология:** нарушение статуса словоформы (опущение основы, усечение, расчленение), обыгрывание иноязычных основ, обыгрывание архаичных или иноязычных аффиксов, расширение парадигмы, обыгрывание неполноты парадигмы, намеренные морфологические ошибки;
- **Семантика:** употребление неверного значения категории рода, лица, числа, залога, вида и времени;
- **Синтаксис:** обыгрывание темо-рематической структуры, парцелляция, использование автонимных и предикативных форм в качестве номинативных, установление ложной связи между событиями, заведомо неверное употребление словоформ в качестве сказуемого, нарушение моделей управления, обыгрывание комитативных конструкций, нарушение синтаксических правил построения русской определительной конструкции, нарушение правил сочетаемости обстоятельств с главным словом, использование в качестве обращения не подходящих для данной цели слов, обыгрывание приложений, обыгрывание симметричных предикатов, совмещение элементов прямой и косвенной речи, синтаксические контаминации, синтаксическая омонимия, синтаксическая компрессия, нарушение правил согласования, нарушение синтаксической сочетаемости компонентов высказывания, использование сравнительных конструкций, метафорические и метонимические конструкции, обыгрывание компонентов сочинительных конструкций, изменение порядка компонентов сочинительной структуры, неверное употребление сочинительных союзов, изменение порядка слов;
- **Словообразование:** переосмысление частей речи, создание новых слов (префиксация, суффиксальный и префиксально-суффиксальный

способы), обратное словообразование, словосложение, обыгрывание соотношения имен собственных и нарицательных;

- **Лексика:** обыгрывание компонентов значения слов, контекстуальные синонимы, многозначность слов, омонимия, омографы, омофоны, омоформы, паронимия, фразеологизмы[Санников, 1999].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше исследование показывает, что в условиях частичной анонимности иронию создают такие языковые средства, как намеренные орфографические, морфологические, синтаксические ошибки, повторы, преувеличения, противопоставления и разнообразные виды словообразования.

С их помощью сетевые пользователи реализуют следующие коммуникативные намерения: самоиронию, принижение значимости слов собеседника и его как участника коммуникации, принижение значимости происходящего, отрицательную оценку происходящего, выражение несогласия с мнением собеседника, высмеивание какого-либо факта, не связанного с участниками коммуникации, снижение уровня пафоса.

Характерно, что подобное коммуникативное поведение присуще сторонникам рационально-эвристического типа поведения в конфликте.

Инвективные языковые личности в подобных ситуациях используют ругань и нецензурную брань.

Важно отметить, что хотя унижение, оскорбление и понижение статуса собеседника не всегда является целью применения иронии, анонимность раскрепощает людей, давая им возможность не задумываться над социально приемлемыми формулировками и выражать мысли предельно четко.